

К. Л. — Les deux Europes.

Россійская Соціалъдемократическая Рабочая Партія.

ПРОЛЕТАРИИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Prix: 20 cent., — 15 pf., — 2 d., — 5 cts.

К. Л.

3398

ДВѢ ЕВРОПЫ

Издание Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи.

ЖЕНЕВА

Типографія Партіи, Rue de la Coulouvrenière, 27.

1904

14083/11-121

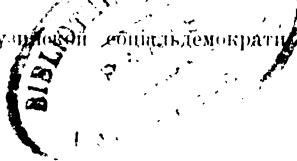
Двѣ Европы.¹⁾

Вы просите, товарищи, написать вамъ о томъ, что дѣлается въ западной Европѣ, какъ она относится къ русско-японской войнѣ, чего ждетъ отъ нея, кому сочувствуетъ.

Прежде чѣмъ удовлетворить ваше желаніе, я долженъ сказать: есть *двѣ Европы* — одна Европа *пролетарская*, другая — *буржуазная*. Одна отъ другой отличается, какъ день отличается отъ ночи. И та, и другая, т. е. и рабочій классъ, и классъ капиталистовъ и ихъ приспѣшниковъ, стоятъ другъ противъ друга сомкнутыми рядами, двумя враждебными лагерями. Въ каждомъ изъ этихъ лагерей почти исчезаетъ всякое различіе націй, религій, расъ. За то между этими обоими лагерями есть коренное различіе — различіе двухъ общественныхъ *классовъ*. Изъ нихъ одинъ — классъ пролетаріевъ, своимъ трудомъ создающій всѣ блага современной жизни, всю культуру человѣчества, — растетъ и развивается не по днямъ, а по часамъ, рвется къ свѣту, свободѣ и справедливости. Этотъ классъ все сильнѣе стремится сбросить сковывающія его цѣпи рабства и все яснѣе сознаетъ, что онъ не можетъ освободить себя иначе, какъ освободивши все человѣчество отъ нищеты и порабощенія.

Другой противоположный классъ — это всѣ тѣ, которые не сѣютъ, а пожинаютъ, которые, какъ пауки, высасываютъ потъ и кровь миллионъ тружениковъ. Этотъ классъ — буржуазія — съ каждымъ днемъ все больше дряхлѣетъ, видитъ конецъ своего господства и сытой праздности; она готова отказаться и отъ свѣта, и отъ сво-

¹⁾ Письмо это написано для грузинской социал-демократической газеты.

боды, готова отказаться отъ благороднѣйшихъ завесиваній культуры, лишь бы сохранить подольше свое привилегированное положеніе. Буржуазія всѣхъ странъ ищетъ спасенія въ голомъ насиліи, въ господствѣ грубой и дикой военщины.

Были и у буржуазіи лучшіе дни и болѣе человѣческія стремленія. То было давно — „на зарѣ туманной юности“ ея, когда буржуазія боролась съ абсолютизмомъ (самодержавіемъ), феодализмомъ (властью дворянства) и клерикализмомъ (властью духовенства). Буржуазія тогда бредила „свободой, равенствомъ и братствомъ“ — это были ея лозунгъ! Она вдохновлялась мощными звуками революціонной „марсельезы“ — это была ея боевая пѣснь! Но то увлеченіе исчезло вмѣстѣ съ юностью. Теперь буржуазія все становится трезвѣе. Туманъ разсѣялся, и передъ нею все яснѣе вырисовывается горькая дѣйствительность. Она видитъ, что пролетаріатъ понялъ причины своего рабства, принялъ и возмущился противъ такого строя жизни. Началась борьба. Господству эксплуататоровъ съ каждымъ днемъ грозитъ все большая опасность. И они, какъ шелуху, сбросили съ себя прежнія увлеченія и теперь стоятъ передъ лицомъ міра во всей своей наготѣ — съ чертами хищниковъ и угнетателей, надѣющихся только на штыки и пушки. Вмѣсто марсельезы, буржуазія готова тянуть „Боже, царя храни“; вмѣсто „свободы, равенства и братства“, она мечтаетъ о „кавалеріи, пѣхотѣ и артиллеріи“.

Такимъ образомъ, во всѣхъ странахъ Европы одинаково образовались два враждебныхъ лагеря, такимъ образомъ создались двѣ Европы, которыя съ каждымъ днемъ все безпощаднѣе выступаютъ другъ противъ друга. Само собою разумѣется, что эти двѣ Европы разными глазами смотрятъ на все, что совершается передъ нами, — въ томъ числѣ и на кровавую борьбу на дальнемъ Востока.

Европа буржуазная почти во всѣхъ странахъ одинаково съ тревогой смотритъ на удары, которые японцы наносятъ русскому флоту. Даже когда

это прямо не высказывается — тревога сквозить въ каждой строкѣ капиталистическихъ газетъ, въ каждомъ словѣ буржуазныхъ ораторовъ. Они не перестаютъ вопить о „желтой опасности“, которая грозитъ яко бы европейской культурѣ въ случаѣ побѣды японцевъ (у нихъ цвѣтъ кожи не бѣлый, какъ у насъ, а желтый). Если японцы, молъ, выйдутъ побѣдителями изъ войны съ Россіей, то захватятъ въ свои руки и Китай, заведутъ въ немъ новые порядки, и тогда, молъ, неизбеженъ набѣгъ всѣхъ китайцевъ на Европу. А такъ какъ въ Китаѣ жителей на сто милліоновъ больше, чѣмъ во всѣхъ европейскихъ странахъ, вмѣстѣ взятыхъ, то европейская буржуазія хочетъ увѣрить всѣхъ, что она трепещетъ передъ опасностью, которая грозитъ развитію бѣлыхъ расъ Европы отъ желтыхъ китайцевъ и японцевъ.

Такъ ли это? Чего собственно боятся европейскіе капиталисты и ихъ приспѣшники? Неужели они вѣрятъ въ то, что десятки или сотни милліоновъ китайцевъ двинутся опустошать Европу, какъ когда-то, много вѣковъ тому назадъ, двинулись монгольскія орды, подъ предводительствомъ Тамерлана и Чингисхана? Конечно, не вѣрятъ: они прекрасно знаютъ, что такія времена давно прошли безвозвратно. Всякій знаетъ, что теперь одинъ народъ не можетъ одержать верхъ надъ другимъ одной только своей численностью, что для этого необходимо развитіе знаній, промышленности, торговаго и военнаго флота, желѣзныхъ дорогъ, усовершенствованнаго вооруженія и т. д.

Или, можетъ быть, вы думаете, что подъ желтой опасностью европейская буржуазія понимаетъ наплывъ въ Европу сотенъ тысячъ мирныхъ тружениковъ-китайцевъ, такъ называемыхъ „кули“? Да, это была бы дѣйствительно опасность, но не для капиталистовъ, а для европейскихъ рабочихъ. Китайскій „кули“ силенъ, выносливъ, имѣетъ ничтожныя потребности и потому удовлетворяется ничтожной заработной платой; кромѣ того, „кули“ неразвитъ, невѣжественъ, хозяева могутъ гнуть

его въ бараній рогъ, и онъ не шикнетъ. Поэтому „кули“ очень опасный конкуррентъ европейскому пролетарію; приливъ китайскихъ рабочихъ понизилъ бы заработную плату европейскихъ рабочихъ, увеличилъ бы ихъ безработицу и сильно затруднилъ бы ихъ борьбу противъ эксплуатаціи и гнета¹⁾.

Но именно поэтому, европейскіе капиталисты вовсе не боятся прилива китайскихъ рабочихъ.

Наоборотъ, эти желтолицыя „кули“ чрезвычайно милы сердцу господъ капиталистовъ. Они были бы рады и своихъ рабочихъ сдѣлать такими же нетребовательными и покорными. А такъ какъ это невозможно, то они рады замѣнить своихъ строптивыхъ рабочихъ китайскими „кули“. Гдѣ это возможно, европейскіе капиталисты и стараются ввозить этихъ „кули“ цѣлыми пароходами: такъ дѣлаютъ англійскіе эксплуататоры въ южной Африкѣ. То же сдѣлали бы охотно и остальные капиталисты, если бы не были такъ велики расходы по перевозкѣ „кули“ изъ Китая въ Европу.

Но въ такомъ случаѣ, въ чемъ же состоитъ та „желтая опасность“, предъ которой дрожитъ буржуазная Европа? Дѣйствительная опасность состоитъ въ томъ, что Японія — очень развитая капиталистическая страна, что въ ней очень быстро развились промышленность, торговля и судоходство, что, такимъ образомъ, японскіе капиталисты грозятъ сдѣлаться опасными соперниками европейскихъ. Теперь капиталисты многихъ европейскихъ странъ имѣютъ въ Китаѣ обширный рынокъ для сбыта своихъ товаровъ. Еслибы Японія вышла побѣдительницей изъ настоящей войны, то она получила бы большое вліяніе на китайскую имперію и легко вытѣснила бы европейскіе товары. Это видно изъ того, какъ японцы воспользовались своей побѣдой надъ Китаемъ въ 1895 г.: за эти

¹⁾ Отсюда слѣдуетъ, конечно, не то, что европейскіе рабочіе должны добиваться запрещенія вѣзда „кули“ въ Европу, а то, что въ интересахъ европейскаго пролетаріата содѣйствовать ускоренію развитія классового сознанія въ пролетаріатѣ китайскомъ.